

**История
педагогического
и психологического
образования**

**The History
of Pedagogical
and Psychological
Education**

Научно-исследовательская статья

УДК 373.1; 374.1; 377.2–8; 378.1

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.3.10

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

Анна Ивановна Килячина

Центр подготовки к государственной итоговой аттестации,

Москва, Россия,

kilyachina.anna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5628-1606>

Аннотация. В статье рассмотрен российский опыт проведения образовательной политики в области развития системы непрерывного образования в начале XX века. Несмотря на активную разработку проблемы построения системы непрерывного образования исследователями современности, вопросы, связанные с историческим опытом реализации идеи непрерывности, оказались выпавшими из поля зрения историков педагогики. При рассмотрении данного вопроса важно учитывать, что стремление государства развивать систему непрерывного образования выстраивается на уровне целей и приоритетов страны, а не является случайным последствием проводимых в жизнь образовательных реформ. В связи с этим цель исследования заключалась в анализе основных целей, принципов и мер реализации образовательной политики Российской империи начала XX века. Их отражение и стало центральной задачей данной статьи. В ходе исследования ведущим при анализе образовательной политики правительства Николая II послужил системный подход. Так, непрерывное образование было рассмотрено как система государственных и общественных организаций образования и просвещения населения, позволяющих каждому человеку при желании продолжить свой образовательный путь. Результаты исследования демонстрируют стремление российского правительства развивать систему непрерывного образования еще в начале XX века. Проявлением этих стремлений являлась активная деятельность по увеличению числа и расширению типов образовательных и просветительских

учреждений, а также по обеспечению преемственности общего и профессионального образования. Предлагаемый материал позволит по-новому взглянуть на состояние образования в дореволюционной России, а его качественное осмысление может помочь при разработке современных основ организации системы непрерывного образования.

Ключевые слова: история образования, непрерывное образование, образовательная политика, реформы в образовании

Research article

UDC 373.1; 374.1; 377.2–8; 378.1

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.3.10

EDUCATIONAL POLICY IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Anna I. Kilyachina

The center of preparation for the state final certification,

Moscow, Russia

kilyachina.anna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5628-1606>

Abstract. The article examines the Russian experience of educational policy in the field of development of the system of continuing education at the beginning of the XX century. Despite the active development of the problem of building a system of continuing education by modern researchers, issues related to the historical experience of implementing the idea of continuity have fallen out of the field of view of historians of pedagogy. When considering this issue, it is important to take into account that the state's desire to develop a system of continuing education is built at the level of the country's goals and priorities, and is not an accidental consequence of the educational reforms being implemented. In this regard, the purpose of the study was to analyze the main goals, principles and measures for the implementation of the educational policy of the Russian Empire at the beginning of the XX century. Their reflection has become the central task of this article. In the course of the study, a systematic approach served as the leading one in the analysis of the educational policy of the Government of Nicholas II. Thus, continuing education was considered as a system of state and public organizations of education and public education, allowing everyone to continue their educational path if they wish. The results of the study demonstrate the desire of the Russian government to develop a system of continuing education at the beginning of the XX century. The manifestation of these aspirations was an active activity to increase the number and expand the types of educational and educational institutions, as well as to ensure the continuity of general and vocational education. The proposed material will allow a new look at the state of education in pre-revolutionary Russia, and its qualitative understanding can help in the development of modern foundations for the organization of a system of continuing education.

Keywords: history of education, continuing education, educational policy, reforms in education

Для цитирования: Киячина, А. И. (2023). Образовательная политика в области развития системы непрерывного образования в российской империи начала XX века. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология», 17(3), 189–209.* <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.3.10>

For citation: Kilyachina, A. I. (2023). Educational policy in the field of development of the system of continuing education in the Russian empire at the beginning of the XX century. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology, 17(3), 189–209.* <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.3.10>

Введение

Развитие педагогической науки и практики невозможно без должного анализа и осмысления нашего прошлого. Одним из приоритетных направлений современной образовательной политики является развитие системы непрерывного образования. Как справедливо, на наш взгляд, считает М. В. Лазарева: «В большей мере понятие непрерывное образование должно отображать концепцию образовательной политики страны, нежели последовательность образовательных уровней в жизни каждого отдельного человека» (Лазарева, 2018, с. 166). Следует отметить, что непрерывное образование осуществляется в рамках не только формального, но и неформального образования, а также самообразования. В ходе жизнедеятельности периоды самообразования могут чередоваться с периодами институционализованного образования. Возможность реализации человеком непрерывного образования предполагает создание и организацию государством и обществом многовариативной системы образования, которая будет открыта для людей любого возраста, социального и имущественного положения.

Различные аспекты проблемы создания системы непрерывного образования разрабатываются большим числом отечественных и зарубежных ученых. При этом почему-то мало кто из исследователей обращается к уже имеющемуся историческому опыту реализации идеи непрерывного образования. Подобное игнорирование связано, прежде всего, с заблуждением о времени появления данной идеи, а главное, о времени ее внедрения в образовательную практику. Традиционно первые попытки становления непрерывного образования относят лишь к 70–80-м годам XX века (сначала в странах Европы и США, затем и в СССР).

По проблеме непрерывного образования в настоящее время в работах исследователей отечественной истории педагогики и образования получили небольшое освещение лишь вопросы непрерывности педагогического образования на протяжении XVII–XX веков (Данилова, 2017; Молоков, 2017; Байборонова (ред.), 2017, с. 7–14). Но попытки увидеть ситуацию в ее целостности, проанализировать все аспекты системы образования Российской империи начала XX века с точки зрения идеи непрерывности встречаются крайне редко и еще не стали предметом самостоятельных исследований.

Методологические основания исследования

Изучение вопроса непрерывности образования может быть выстроено с применением различных методологических подходов к его исследованию. В качестве двух преобладающих в работах исследователей данной проблематики выступают системный и личностно ориентированный подходы (Лазарева, 2018, с. 162). Первый подход предполагает рассмотрение непрерывного образования как системы. Он направлен в большей степени на изучение неких внешних создаваемых условий со стороны государства и общества, благодаря которым человек может использовать или не использовать свое право на непрерывное образование. Второй подход определяет сущность непрерывного образования с точки зрения философско-педагогической концепции как непрерывное развитие возможностей человека и направлен больше внутрь человеческой личности. В рамках исследования, результаты которого представляются в данной статье, был использован системный подход.

К числу основных задач статьи относятся следующие:

- выделение целей образовательной политики Российской империи в начале XX века, поставленных в соответствии с задачами развития государства и общества;
- характеристика ведущих принципов образовательной политики дореволюционной России, отражающих стремление правительства развивать систему непрерывного образования;
- раскрытие основных мер реализации образовательной политики, способствовавших созданию модели непрерывного образования в Российской империи в начале XX века.

Результаты исследования

Говоря об образовательной политике, невозможно обойти стороной определение данного понятия. Образовательная политика — «это общенациональная система целей, ценностей и приоритетов в образовании и выработка их эффективного претворения в жизнь» (Днепров, 2015, с. 28). Она определяется уровнем социально-экономического развития страны и теми задачами, которые решает общество на конкретном историческом этапе существования. Несмотря на то что термин «политика» ассоциируется по большей степени с деятельностью государства, важно отметить, что, говоря об образовательной политике, невозможно исключить ее общественный компонент — интересы самих людей. Таким образом, образовательная политика приобретает государственно-общественный характер (Днепров, 2011, с. 13–20).

Как справедливо, на наш взгляд, считает Э. Д. Днепров, «социальные цели и приоритеты имеют первенствующее значение в образовательной политике. Под них в итоге выстраивается и само образование» (Днепров, 2011, с. 28).

Несомненно, что стремление государства развивать систему непрерывного образования выстраивается именно на уровне целей и приоритетов страны, а не является случайным последствием проводимых в жизнь образовательных реформ. Тот факт, что формировавшаяся на протяжении начала XX века система образования отвечала идеям непрерывности, явилось результатом сознательной политики самодержавной власти. Это становится отчетливо видно при анализе ключевых элементов образовательной политики дореволюционной России. В качестве таковых можно выделить следующие:

- 1) цели образовательной политики;
- 2) ведущие принципы образовательной политики, направленные на достижение поставленных целей;
- 3) основные меры по реализации образовательной политики.

В обозначенной выше триаде определяющая роль принадлежит целям. Будучи ведущим началом всей образовательной политики, они всегда подчинены общим целям образования и воспитания в конкретный исторический период и проистекают из основных задач развития государства и общества. Определение целей образования и воспитания напрямую связано с представлениями в обществе об идеале человека.

По широко распространенному в научно-педагогической теории мнению, нашедшему отражение также в диссертации В. И. Блинова, этот идеал не является статичным образом, он постоянно трансформируется под влиянием социально-экономических факторов, которые приводят к изменению реальных потребностей людей и их ценностных установок. Более того, даже в одну эпоху представления разных социальных групп о том, каким должен быть человек, имеют определенные различия (Блинов, 2001, с. 267). Вместе с этим можно выделить наиболее значимые черты, характеризующие общие представления об идеале человека в начале XX века. Так, идеальным становился образ инициативного, самостоятельно мыслящего человека, владеющего знаниями из различных областей науки и умеющего их использовать в практической деятельности.

Стремительное развитие промышленности требовало активного приспособления людей к непрерывно меняющимся условиям жизнедеятельности в индустриальную эпоху. В связи с этим основной целью образовательной политики было обеспечить построение такой системы образования, которая позволит каждому человеку при необходимости и желании продолжать свой образовательный путь и самосовершенствование на различных жизненных этапах, т. е. создание системы, соответствующей идеям непрерывного образования.

Выделяя основные принципы образовательной политики дореволюционной России, стоит отметить две главные тенденции, также отражающие стремление правительства Николая II развивать систему непрерывного образования.

1. *Общедоступность образования.* Принятый государством курс на устранение сословных, финансовых, половых, территориальных, содержательных

барьеров на пути к получению образования, подчеркивает понимание правительством важности предоставления равного доступа к образованию в любых формах и содержании для всего населения как единственно возможного средства дальнейшего развития государства и общества. Всеобщая доступность выступает стержневой линией в идее непрерывного образования, необходимым, но не единственно достаточным условием для его построения. Заметим, что содержательная доступность напрямую переплетается еще и с другим аспектом непрерывности — преемственностью всех ступеней образования и согласованностью программ.

2. *Многовариативность системы образования.* Характерной особенностью дореволюционной образовательной политики было сложное лавирование между интересами разных слоев населения и намерение создать такие условия получения образования, которые будут учитывать реальные потребности каждой социальной группы (Сапрыкин, 2009, с. 122). Это нашло отражение в большом разнообразии типов образовательных учреждений, в их различной ведомственной принадлежности, формах собственности, подходах к образованию и воспитанию учащихся и др.

Для реализации выдвинутых целей и принципов образовательной политики был разработан и внедрен ряд мер, способствующих созданию модели непрерывного образования в Российской империи в начале XX века. Модернизационные мероприятия осуществлялись по трем ведущим направлениям:

- 1) увеличение числа учебных заведений;
- 2) расширение типов учреждений образования и просвещения населения;
- 3) обеспечение преемственности образовательных программ общего и профессионального образования.

Отличительной особенностью развития системы образования в начале XX века определенно был стремительный рост числа учебных заведений и численности учащихся в них. Этот рост наблюдался на всех ступенях общего и профессионального образования, а также в сфере дополнительного образования и просвещения населения. Показательными в этом отношении будут данные об увеличении числа всех учебных заведений общего и профессионального образования (от начальной до высшей школы). В 1903 году общее число такого рода учебных заведений в Российской империи составляло около 100 тысяч. Всего за 13 лет в условиях военных и революционных действий их число увеличилось более чем в 1,5 раза и к 1916 году стало превышать 150 тысяч (Рыжов, 2023, с. 360–361).

В вопросах начального образования наиболее часто критикуется бездействие правительства в реализации проекта всеобщего обучения. Однако при оценке данного обстоятельства нельзя упускать из внимания тот факт, что, несмотря на формальное непринятие проекта, дальнейшие действия правительства по расширению «школьных сетей» осуществлялись согласно намеченному плану. Была выполнена основная задача — обеспечение полной территориальной доступности начальных школ для всех детей. К 1911 году

более 90 % учебных заведений начального типа располагались на расстоянии не более трех верст (чуть более 3 км) от дома учащихся по всей стране, включая сельскую местность (Рыжов, 2023, с. 397–398). Крайне интересно будет сопоставить приведенные сведения с современными данными. Согласно ведомственной целевой программе «Современный облик сельских территорий» одной из задач ставится обеспечить к 2026 году средний радиус доступности общеобразовательных учреждений для сельского населения не более 6,3 километра¹. Это расстояние в 2 раза больше, чем было обеспечено правительством столетие назад.

Сравнение данных по числу начальных учебных заведений и численности учащихся в них в 1916 и 2022 годах разрушает сложившиеся стереотипы о дореволюционной школе и удивит любого человека, даже никогда прежде не интересовавшегося историей отечественного образования (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Сведения о числе начальных общеобразовательных учебных заведений
и численности учащихся в России (1916, 2022)²**

**Information on the number of primary educational institutions
and the number of students in Russia (1916, 2022)**

	1916 год (Российская империя)	2022 год (Российская Федерация)
Число учебных заведений	142 973	39 440
Численность учащихся	9 373 337	7 583 753
Общая численность населения	169 290 200	145 557 576
% учащихся к общему числу населения	5,5	5,2

Приведенные сведения наглядно демонстрируют, что Российская империя уже в начале XX века по таким инфраструктурным параметрам школьной системы, как отношение числа школ к количеству населения, их территориальная доступность и равномерность распределения и др., превосходила не только большинство государств того времени, но и современную Российскую Федерацию (Сапрыкин, 2009, с. 57). Число начальных учебных заведений в 3,7 раза превышало современные цифры.

¹ *Министерство сельского хозяйства Российской Федерации* (2020, 20 апреля). Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий» (Утверждена приказом Минсельхоза России от 20 апреля 2020 г. № 214). Электронный фонд правовой и научно-технической информации. <https://docs.cntd.ru/document/565220119?marker=6540IN>

² *Министерство просвещения РФ* (2023, 1 марта). Отчет Министерства Просвещения РФ «Сведения об образовательных организациях, осуществляющих подготовку по основным программам общего образования» (опубликовано 1 марта 2023 г.). Банк документов || Минпросвещения России: официальный интернет-ресурс. <https://docs.edu.gov.ru/document/id/3616>; Рыжов А. Н. (2023). *Развитие образования в Российской империи в начале XX века*. Статистический сборник. Моск. гор. пед. ун-т. Москва: Буки-Веди. С. 361.

Процентное соотношение обучающихся в начальных общеобразовательных учебных заведениях и общего числа населения было даже на 0,3 % выше, чем в современной России. И это в условиях отсутствия обязательности образования в отличие от сегодняшнего дня. В связи с этим крайне сложно согласиться со словами Ю. А. Стойкович о том, что «в условиях тогдашней действительности даже начальное образование оставалось не востребованным..., поэтому не имело смысла давать всем среднее образование, что позволило направить все средства и усилия для подготовки высокообразованной элиты» (Стойкович, 1997, с. 84).

Раскрывая вопрос увеличения числа учебных заведений как одного из показателей роста доступности образования невозможно обойти стороной и такие ее составляющие, как сословная и финансовая доступность. В начале XX века среднее образование, собственно, как и высшее (не говоря уже о начальном), отнюдь не были элитарными. Вопреки сложившимся представлениям о закрытости для низших сословий дороги к высшему, в особенности к университетскому, образованию из-за высокой платы и разделения прежних гимназий на классические гимназии (дававшие привилегии при поступлении в университет) и реальные училища, около 40–60 % учащихся классических гимназий составляли дети таких непривилегированных групп, как крестьяне, мещане и цеховые. Практически аналогичную картину можно увидеть и по императорским университетам — от 35 до 59 % составляли студенты из низших сословий (Рыжов, 2023, с. 407, 408). По иным типам средних и высших учебных заведений данные показатели, соответственно, были еще выше. Такой высокий процент учащихся непривилегированных сословий в средних и высших учебных заведениях обеспечивался, прежде всего, благодаря высокой плате за обучение. Стоимость обучения в средних и высших учебных заведениях колебалась от 10 до 150 рублей в год³, а заработная плата рабочих и наемных работников в крестьянских хозяйствах — от 190 до 660 рублей в год (Рыжов, 2023, с. 416). Таким образом, процентное соотношение стоимости обучения к доходам населения в начале XX века вполне сопоставимо с современными показателями. Кроме того, со стороны государства учащимся часто предоставлялись стипендии или вовсе освобождение от платы за обучение.

В дополнение к этому яркой демонстрацией усилий правительства по развитию среднего образования как некоего плацдарма для высшей школы может послужить информация о численности учащихся в сравнении с ведущими европейскими образовательными державами. Динамика числа учащихся учебных заведений гимназического уровня в России, Франции и Германии в период конца XIX – начала XX века представлена в таблице 2.

³ *Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год* (2016) [сведения даны и на 1914 год]. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук.

Таблица 2 / Table 2

Сведения о численности учащихся средних учебных заведений гимназического уровня в Российской империи, Франции и Германии конца XIX – начала XX века⁴

Data on the number of students of secondary schools of the gymnasium level in the Russian Empire, France and Germany of the late XIX – early XX century

Страна	Год	Численность учащихся, тыс.	Общее число населения, млн	Число учащихся на 1000 жителей	Рост, %
Российская империя	1894	224,1	121	1,9	147
	1913	800	171	4,7	
Франция	1898	112,7	38,7	2,9	3
	1911	119,7	39,6	3,0	
Германия	1895	143	31,9	4,5	29
	1911	233	40,2	5,8	

Указанные выше данные позволяют отметить, что темпы роста среднего образования в Российской империи за период царствования Николая IIкратно превосходят темпы развития ведущих мировых держав. По относительным показателям Россия находилась в лидерах, лишь немногим уступая Германии. А в абсолютных цифрах численность учащихся в российских учебных заведениях гимназического типа составляла приблизительно столько же, сколько во Франции, Германии и Англии вместе взятых (Сапрыкин, 2009, с. 37).

Наконец, следует отдельно отметить активное развитие женского образования. В начале XX века наблюдалось резкое увеличение средних и высших учебных заведений для женщин, а также рост численности учащихся женского пола в смешанных учебных заведениях на всех ступенях обучения. Довольно показательным будет приведение сведений по росту числа женских гимназий и прогимназий. С 1913 по 1916 год их число увеличилось с 920 до 1407 учебных заведений соответственно, т. е. рост всего за три года составил 53 % (Рыжов, 2023, с. 362). Примечательно, что мужских гимназий к 1916 году было практически вдвое меньше — 750 мужских против 1407 женских (Рыжов, 2023, с. 356). В связи с этим малообоснованными выглядят укрепившиеся в обществе представления об ущемлении прав женщин на образование по отношению к рассматриваемому периоду. Сравнение численности учащихся мужского и женского пола в начальных, средних и высших учебных заведениях представлено в таблице 3.

Как показывают приведенные данные, свободный доступ представительницам женского пола был открыт в учебные заведения на любой ступени.

Рост числа учреждений образования в Российской империи начала XX века коснулся не только традиционного пути его получения, осуществляемого

⁴ Сапрыкин Д. Л. (2009). *Образовательный потенциал Российской Империи*. Москва: ИИЕТ РАН. С. 35–37.

Таблица 3 / Table 3

**Численность учащихся мужского и женского пола
в различных учебных заведениях Российской империи (1915–1916)⁵**
**The number of male and female students in various educational institutions
of the Russian Empire (1915–1916)**

Тип учебного заведения	Численность учащихся женского пола	Численность учащихся мужского пола	Процентное соотношение учащихся женского пола и общего числа учащихся
Начальные учебные заведения	3 297 688	5 858 108	36 %
Гимназии	462 357	221 074	67,7 %
Высшие учебные заведения	52 756	116 322	31,2 %

обычно в первой трети жизни посредством формальных институтов (школа и профессиональные учебные заведения различных уровней), но и системы дополнительного образования. Именно развитие учреждений дополнительного образования детей и взрослых позволило приблизить выстраивающуюся систему образования к идее непрерывности. Благодаря реализации программ дополнительного образования и развитию возможностей для самообразования населения каждый желающий мог продолжить свой образовательный путь в соответствии с индивидуальными потребностями и вызовами времени. Отличительной особенностью дополнительного образования являлось преобладание частной и общественной инициативы в его создании и развитии. Таким образом, система образования в Российской империи приобретала характер государственно-общественного управления.

Становление детского дополнительного образования во многом происходило на тех основаниях, которые уже были заложены во внешкольном образовании (Голованов, 2013, с. 13–15). Под этим термином в конце XIX – начале XX века была объединена большая часть активно развивающихся форм организации образования и просвещения населения.

Учреждения детского дополнительного образования позволяли параллельно с обучением в школе получить общеразвивающую или предпрофессиональную подготовку в детских и подростковых клубах и кружках различной направленности. Так, активное развитие в данный период получило физкультурно-спортивное движение, фундаментом которого служили спортивные общества и клубы разных видов спорта. По неполным данным (от 63 местных управлений из 102 и не учитывая состав безуставных спортивных объединений), на 1 января 1915 года в России насчитывалось 1266 спортивных организаций, объединивших 50 тыс. спортсменов из 332 населенных пунктов

⁵ Рыжов А. Н. (2023). *Развитие образования в Российской империи в начале XX века*. Статистический сборник. Моск. гор. пед. ун-т. Москва: Буки-Веди. С. 361.

(Чистяков, 1999, с. 132–134). Довольно широкое распространение получило также и дополнительное образование в области искусств. В большом количестве открывались частные музыкальные школы, на рубеже XIX–XX веков их насчитывалось уже несколько тысяч. Большинство музыкальных учебных заведений вели обучение музыке на уровне общеразвивающей подготовки, но были и такие, которые решали профессиональные задачи⁶. Важным звеном выступало художественное образование. Одной из форм его реализации были рисовальные школы, в задачи которых входило как содействие художественному развитию местного населения, так и подготовка молодежи к поступлению в ведущие художественные учебные заведения. Также в начале 1900-х годов почти во всех центрах развитой промышленности имелись воскресные рисовальные классы, которые открывались в основном при существующих учебных заведениях (Павлов, 2016, с. 123–125). Наряду с этим получили распространение такие организации досуговой и образовательно-воспитательной деятельности, как детские колонии, детские собрания и площадки. Одними из наиболее известных учреждений для организованного детского труда и отдыха являются общества «Сетлемент», «Детский труд и отдых» и детская колония «Бодрая жизнь», открытые сторонниками идеи свободного воспитания С. Т. Шацким и А. У. Зеленко.

В рамках создания и расширения возможностей для самообразования росло число учреждений, предназначенных для удовлетворения потребностей населения в материалах для чтения. Большое распространение получили народные библиотеки-читальни, посещение которых не требовало никакой платы. По данным Народной энциклопедии, к 1912 году их число превысило 20 тысяч (Народная энциклопедия научных и прикладных знаний, 1910). В городах осуществляли деятельность публичные земские и городские библиотеки с небольшой платой за чтение. Их преимущество заключалось в хорошем оснащении: книжный состав нередко исчислялся тысячами томов, поставлялись также дорогие периодические издания (Чарнолуцкий, 1909).

С высокой динамичностью увеличивалось число магазинов и складов, реализующих продажу книг в розницу. Издательское дело стало объектом для крупных финансовых вложений частных капиталов. Российская империя занимала лидирующие позиции в мире по объему тиражируемой продукции. Согласно ежегоднику по статистике печати, за 1913 год было издано 118 836 713 книг, из них 98 819 108 на русском языке (Выставка произведений печати, 1913), еще 2915 газет и журналов (Статистика произведений печати, вышедших в России в 1913 году, 1915, с. 112–113). Очевидно, что такой прогрессивный рост книжного издательства и торговли не мог произойти без высокого спроса со стороны населения на выпускаемую продукцию. В помощь издавались отдельные программы и своеобразные указатели по самообразованию с рекомендациями

⁶ Федорович Е. Н. (2001). *История профессионального музыкального образования в России (XIX–XX века)*. Учебное пособие для студентов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.

по подбору литературы и организации самого процесса (А. Панов «Домашняя библиотека»; Н. Рубакин «Среди книг»; Чарнолуцкий «О самообразовании»).

Деятельность театров, музеев, картинных галерей также была нацелена на повышение общекультурного уровня жителей страны. Проводились народные чтения, тематика которых охватывала широкий круг вопросов (Левченко, 2019). Стремление государства приобщить население к саморазвитию нашло отражение и в создании попечительств о народной трезвости, которые проводили различные просветительские и увеселительные мероприятия (Чарнолуцкий, 1909).

Другим важнейшим шагом со стороны правительства к созданию системы образования, отвечающей идее непрерывности, стало масштабное расширение типов учреждений образования и просвещения населения. Система общего и профессионального образования имела четыре уровня: начальное, повышенное начальное, среднее и высшее образование. На рисунке 1 отражены различные типы учебных заведений общего образования (Рыжов, 2023, с. 356–357).

Рис. 1. Система учебных заведений общего образования в Российской империи начала XX века

Fig. 1. The system of educational institutions of general education in the Russian Empire at the beginning of the XX century

В системе профессионального образования к 1916 году насчитывалось более 20 типов начальных и средних специальных учебных заведений общим

числом около трех тысяч учреждений, а также 16 типов высших специальных учебных заведений (гуманитарные, военные, политехнические, сельскохозяйственные и др.), представленных 149 институтами, осуществляющими обучение по различным направлениям подготовки (Рыжов, 2023, с. 360–361).

Важной особенностью сложившейся системы образования было то, что все учебные заведения относились к различным ведомствам: Министерство народного просвещения, Святейший синод, Ведомство православного вероисповедания, Ведомство учреждений императрицы Марии, Министерство внутренних дел, Военное министерство, Министерство торговли и промышленности, Департамент земледелия и др.

Кроме того, в Российской империи начала XX века многообразие учреждений общего и профессионального образования было представлено как правительственными, так и частными учебными заведениями, что обеспечивало возможность выбора учебных программ, форм и видов обучения. В конце XIX – начале XX века развитие педагогической мысли было направлено на поиск новых подходов к образованию и воспитанию ребенка. Благодаря предоставлению со стороны государства определенных свобод по открытию учебных заведений, закрепленных в Положении о частных учебных заведениях (1868) и последующих дополнениях к нему, а также в правилах «О частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений» (1914), активно возросла частная инициатива. Открытие негосударственных школ было призвано служить «содействию видам правительства в распространении просвещения» (Свод законов Российской Империи, 1857, с. 325). Они дополняли государственную систему образования и способствовали некоторому расширению сети и типов учебных заведений, а также реализации передовых педагогических идей. К 1916 году были организованы около двух тысяч различных частных учебных заведений (Рыжов, 2023). Особо стоит подчеркнуть тот факт, что к учебным заведениям третьего разряда относились также и дошкольные учебные заведения⁷. На рубеже веков их сеть получила активный рост.

Частные учебные заведения создавались как общественными организациями, так и отдельными лицами и могли отличаться формами и методами организации обучения, введением новых дополнительных дисциплин, многообразием форм творческой внеклассной деятельности. Одним из наиболее широко известных учреждений нового типа являлся Дом свободного ребенка, открытый представителем идеи свободного воспитания К. Н. Вентцелем. Не меньший интерес частных лиц был обращен и к таким традиционным типам учебных заведений, как гимназии и реальные училища. К 1916 году были открыты более тысячи частных гимназий: 291 мужская и 713 женских (Рыжов, 2023, с. 356–357).

⁷ Пискунов, А. И. (Ред.) (2020). *История педагогики и образования*. Учебник (4-е изд., перераб. и доп.). Москва: Юрайт. С. 408.

Расширение типов учреждений осуществлялось и в направлении дополнительного образования населения. Помимо уже отмеченных ранее учреждений детского дополнительного образования и организаций для самообразования населения, активное развитие в начале XX века получило дополнительное образование взрослых. Стоит отметить, что термин «дополнительное образование» является относительно современным, а применительно к рассматриваемому периоду речь идет о мероприятиях в рамках так называемого внешкольного образования. Однако при изложении результатов данного исследования представляется более удобным разграничить внешкольное образование на две входящие в него категории: дополнительное образование взрослых и самообразование.

Среди учреждений дополнительного образования взрослых можно выделить несколько основных распространявших типов в зависимости от целей и содержания обучения:

- 1) учреждения для сообщения элементарных знаний взрослому населению, не получившему своевременно образование в народной школе (воскресные и вечерние передвижные школы) (Никитина, 2019);

- 2) учреждения для распространения научных и специальных знаний среди взрослого населения (народные университеты, курсы, лекции и чтения). К ним относились общеобразовательные курсы для дополнения образования лиц, уже окончивших народную школу. Программа могла быть разной по глубине содержания: от элементарного общего образования до более широкой подготовки (по типу учительских общеобразовательных курсов). Наряду с этим существовали и специальные (профессиональные) курсы для взрослого населения, которые позволяли повысить уже имеющуюся квалификацию или получить знания в новой области (Чарнолуский, 1909). Для обмена опытом устраивались профессиональные съезды, конференции, стажировочные площадки.

Широкое распространение имели мероприятия земства специальной направленности — главным образом сельскохозяйственные курсы, на которых раскрывались общие сведения о грамотном ведении сельского хозяйства и экономической жизни, а также давались необходимые практические рекомендации. Интересной была практика организации агрономами выставок сельскохозяйственной техники, доказательных и образцовых хозяйств. Помимо сельскохозяйственного направления проводились также бесплатные лекции и чтения от учителей, врачей и другой местной интеллигенции по вопросам ветеринарии, медицины и гигиены, противопожарным мероприятиям, огнестойкому строительству и др. (Низамова, 2021).

Особого внимания заслуживает тот факт, что огромное многообразие существующих учебных заведений в совокупности создавало единую, сложно дифференцируемую систему образования. За счет преемственности образовательных программ и взаимосвязи общего и профессионального образования обеспечивался широкий выбор образовательных траекторий для учащихся:

- 1) каждый выпускник начального учебного заведения мог продолжить свое обучение в любом учебном заведении повышенного или среднего уровня;

- 2) каждый выпускник высшего начального училища мог поступить в третий или четвертый класс учебного заведения гимназического уровня;
- 3) каждый выпускник средней школы гимназического уровня мог поступить в высшее учебное заведение.

Формальная сторона данного вопроса находит отражение в нормативных документах, регламентирующих деятельность учебных заведений (Устав гимназий и прогимназий (1871); Устав реальных училищ (1872); Положение о начальных народных училищах (1874); Положение о высших начальных училищах (1912) и др.). Для анализа реальной картины необходимо понимать, что возможность поступления на следующую ступень образования обеспечивается не только правом с точки зрения закона, но и качеством полученного предыдущего образования. Здесь часто можно встретить тезис о том, что «качество обучения в начальных народных школах находилось на очень низком уровне» (Рашин, 1956, с. 313). При этом показатели успешности продолжения обучения на следующей ступени (а это является одним из самых важных показателей качества образования) говорят ровно об обратном. Согласно Всеподданейшему отчету министра народного просвещения за 1913 год, число учащихся гимназий и реальных училищ, отчисленных за малоуспешность и неудовлетворительное поведение, в среднем по Российской империи составляет менее 3 %⁸, причем в их число входят также отчисленные за политическую неблагонадежность и безнравственное поведение, что не имеет прямого отношения к освоению программы. Отсюда можно сделать вывод, что качество освоения программ начального образования было на хорошем уровне и позволяло выпускникам поступать и успешно продолжать обучение в средних учебных заведениях.

Стоит также отметить, что в данный период еще не была распространена практика дополнительных занятий с учителями для подготовки к поступлению или помощи в процессе обучения. Это легко объясняется жизненным укладом того времени. Около 80 % населения Российской империи составляли представители крестьянского сословия. В сознании людей не было цели любыми путями дать ребенку среднее и высшее образование. В 1898 году министр финансов С. Ю. Витте подал императору Николаю II записку, где указывал: «Россия и по настоящее время остается еще страной существенно земледельческой. За все свои обязательства перед иностранцами она расплачивается вывозом сырья, главным образом сельскохозяйственных произведений, преимущественно хлеба»⁹.

К началу XX века сельское хозяйство играло важную роль в экономике страны. Но, самое главное, оно имело первостепенное значение в жизни людей.

⁸ *Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год* (2016) [сведения даны и на 1914 год]. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук.

⁹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1026. Всеподданнейший доклад министра финансов Витте о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи. Л. 1–12.

Именно сельское хозяйство обеспечивало продуктами питания и деревню, и город. Естественно, для этого было необходимо большое количество рабочей силы, обрабатывающей земли. И если бы все крестьяне поголовно стремились дать своим детям среднее и высшее образование, то страну вскоре накрыл бы голод. Ведь при успешном окончании среднего учебного заведения выпускник получал чин 14 класса Табеля о рангах и поступал на государственную службу, выбывая из своего сословия. Захотел бы этот человек вернуться в село для возделывания земли — вопрос риторический. Нецелесообразность подобной образовательной траектории также очевидна. Поэтому крестьянское сословие отправляло в средние учебные заведения лишь наиболее способных детей, которым не требовалась дополнительная помощь и мотивация при освоении учебной программы.

Наряду со свободным переходом на новую ступень обучения была обеспечена и возможность передвижения между учебными заведениями одного уровня. Это мог быть как перевод в аналогичное учебное заведение в связи со сменой постоянного места жительства, так и переход между школами одного уровня, но разных типов (например, высшего начального училища и первыми классами гимназии, общеобразовательными и профессиональными учебными заведениями). При этом для перевода не требовалась досдача каких-либо предметов. Для обеспечения такой возможности переходов были согласованы программы различных типов учебных заведений и выработаны некие минимальные требования, которые учащийся должен был освоить на определенной ступени независимо от типа школы.

Дискуссионные вопросы

Центральной линией в идее непрерывного образования является его всеобщая доступность. Вопросы, связанные с доступностью образования в до-революционной России, выступают главным краеугольным камнем в истории отечественного образования. Укоренившиеся в общественном сознании идеологические установки о политике самодержавия, пытающегося всеми силами тормозить развитие образования и держать свой народ в невежестве (Одинцов, 2003; Журавский, 2003), мешают объективно оценивать реальную картину того времени. В работах исследователей, посвященных вопросу доступности образования в Российской империи начала XX века, часто встречаются тезисы о «нежелании правительства увеличивать число образовательных учреждений различного уровня и делать образование более доступным для всех слоев населения» (Снегирева, 2016, с. 9). Однако результаты проведенного исследования доказывают обратное. В действительности обеспечение всеобщей доступности образования было одним из первостепенных принципов всей образовательной политики Николая II (Сапрыкин, 2009, с. 123). Быстрые темпы роста числа учебных заведений всех ступеней и высокая численность в них учащихся

из непривилегированных социальных групп показывают успешность реализации данного принципа.

Заключение

Естественно, что формат статьи не позволяет подробно осветить все меры по развитию образования, реализуемые государством. Однако рассмотрение ведущих аспектов образовательной политики Российской империи в начале XX века позволяет показать, что главной целью было создание такой системы образования, которая отвечала бы современным идеям непрерывности. Те принципы, на которых базировалась образовательная политика дореволюционной России, напрямую пересекаются с рядом основополагающих характеристик, взаимосвязь которых обеспечивает непрерывность системы образования. Среди них:

- доступность образования для всех слоев населения;
- преемственность всех ступеней и программ образования;
- взаимосвязь общего и профессионального образования;
- дополнительное образование детей и взрослых;
- развитие возможностей для самообразования;
- открытость, многовариативность и гибкость системы образования.

Таким образом, проведенный анализ образовательной политики Российской империи начала XX века показывает стремление правительства развивать систему непрерывного образования. Те решения и реформы, которые принимались Николаем II в сфере образования, не только способствовали успешному разрешению существовавших проблем, но и определенно являлись инновационными для того времени.

Список источников

1. Лазарева, М. В. (2018). Анализ методологических подходов к сущности понятия «непрерывное профессиональное образование». *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 44, 162–170. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35431802>

2. Данилова, Л. Н. (2017). История непрерывного педагогического образования в России (конец XIX – начало XX века). *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки*, 12(5), 134–142. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30509924>

3. Молоков, Д. С. (2017). Предпосылки становления и развития непрерывного педагогического образования. *Ярославский педагогический вестник*, 2, 13–18. http://vestnik.yvspu.org/releases/2017_2/06.pdf

4. Байбородова, Л. В. (ред.) (2017). *Непрерывное педагогическое образование: проблемы, опыт, перспективы*. Коллективная монография. Ярославль: РИО-ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. <https://conf.yvspu.org/wp-content/uploads/sites/12/2018/01/Monografiya-Bajborodovojev-LV.pdf>

5. Днепров Э. Д. (2015). Образовательная политика как предмет исследования. *Историко-педагогический журнал*, 1, 25–53. <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-kak-predmet-issledovaniya>
6. Днепров, Э. Д. (2011). Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1: Политическая история Российского образования. Москва: Мариос. http://old.gnpbu.ru/downloads/dneprov/Dneprov_Ros%20Obrazov%20XIX%20XX%20veka_Tom%201_Polit%20Istoria_2011_.pdf
7. Блинов, В. И. (2001). Развитие теории и практики образования в России в XVIII – начале XX вв. под влиянием изменений ценностных ориентаций, представлений об идеале человека и целях его воспитания. *Дис. ... д-ра пед. наук*. Москва.
8. Сапрыкин, Д. Л. (2009). Образовательный потенциал Российской Империи. Москва: ИИЕТ РАН. <http://ihst.ru/files/saprykin/book-education-pote.pdf>
9. Рыжов, А. Н. (2023). *Развитие образования в Российской империи в начале XX века*. Статистический сборник. Москва: Буки-Веди.
10. Стойкович, Ю. А. (1997). Формирование и функционирование системы народного образования России во второй половине XIX – начале XX века: на прим. Самар. Поволжья. *Дис. ... канд. истор. наук*. Самара.
11. Голованов, В. П. (2013). Ретроспектива становления и развития отечественной системы дополнительного образования детей. *Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения*, 3, 11–22. <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-stanovleniya-i-razvitiya-otechestvennoy-sistemy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey>
12. Чистяков, А. Л. (1999). Возникновение и пути становления спортивных обществ и клубов в Российской империи: социально-педагогический аспект. *Дис. ... канд. пед. наук*. Малаховка.
13. Павлов, К. С. (2016). Развитие художественного образования в Смоленской губернии во второй половине XIX века. *Мир науки, культуры, образования*, 2(57), 123–125. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-smolenskoj-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-veka>
14. *Народная энциклопедия научных и прикладных знаний* (1910). Харьковское общество распространения в народе грамотности; [с предисловием профессора В. Я. Данилевского]. Т. 10: Народное образование в России. Москва: И. Д. Сытин.
15. Чарнолуский, В. И. (1909). Основные вопросы организации внешкольного образования в России. Санкт-Петербург: Знание.
16. *Выставка произведений печати* (1913). Каталог изданий, посвященных юбилею царствующего дома Романовых (1613–1913) и находящихся на Выставке произведений печати 1913 года. Санкт-Петербург: тип. «Сел. вестн.».
17. *Статистика произведений печати* (1915). Статистика произведений печати, вышедших в России в 1913 году. Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. Дел.
18. Левченко, О. Ю. (2019). Народные чтения как форма внешкольного образования в России (вторая половина XIX – начало XX в.). *Профессиональное образование в России и за рубежом*, 4(36), 185–190. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42362656>
19. *Свод законов Российской Империи* (1857). Свод законов Российской Империи. Книга четвертая. Т. XI, ч. 1: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Санкт-Петербург: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии.
20. Никитина, Е. Е. (2019). Воскресные школы в системе народного образования (вторая половина XIX в. – 1917 г.). В: *Источники исследования о педагогическом*

прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 сентября 2019 года (с. 556–562). Москва: Московский педагогический государственный университет. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38971940>

21. Низамова, М. С. (2021). Земская практика внешкольного образования на селе на рубеже XIX–XX веков (на материалах Вятской губернии). *Вестник Набережно-челнинского государственного педагогического университета*, S5-1(34), 79–81. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47293244>

22. Рашин, А. Г. (1956). *Население России за 100 лет (1811–1913 гг.)*. Стат. очерки. Москва: Госстатиздат.

23. Одинцов, М. (2003). «Школьный вопрос» в России. *НГ-Религии*. https://www.ng.ru/ng_religii/2003-05-21/7_school.html

24. Журавский, А. (2003). Правда и мифы «школьного вопроса» в России. *НГ-Религии*. https://www.ng.ru/ng_religii/2003-07-16/4_school.html

25. Снегирева, К. Л. (2016). В. М. Бехтерев: видение непрерывного образования глазами ученого конца XIX – начала XX века. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 5(109), 8–12. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26556255>

References

1. Lazareva, M. V. (2018). Analysis of methodological approaches to the essence of the concept of “continuing professional education”. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 44, 162–170. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35431802>

2. Danilova, L. N. (2017). The history of continuous pedagogical education in Russia (late XIX – early XX century). *Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: Pedagogical Sciences*, 12(5), 134–142. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30509924>

3. Molokov, D. S. (2017). Prerequisites for the formation and development of continuous pedagogical education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2, 13–18. (In Russ.). http://vestnik.yspu.org/releases/2017_2/06.pdf

4. Bajborodova, L. V. (Ed.). (2017). *Continuous pedagogical education: problems, experience, prospects*. A collective monograph. Yaroslavl: RIO YAGPU named after K. D. Ushinsky. (In Russ.). <https://conf.yspu.org/wp-content/uploads/sites/12/2018/01/Monografiya-Bajborodovoj-LV.pdf>

5. Dneprov E. D. (2015). Educational policy as a subject of research. *Historical and pedagogical journal*, 1, 25–53. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-kak-predmet-issledovaniya>

6. Dneprov, E. D. (2011). *Russian education in the XIX – early XX century*. Vol. 1: Political History of Russian Education. Moscow: Marios. (In Russ.). http://old.gnpbu.ru/downloads/dneprov/Dneprov_Ros%20Obrazov%20XIX%20XX%20veka_Tom%201_Polit%20Istoria_2011_.pdf

7. Blinov, V. I. (2001). The development of the theory and practice of education in Russia in the XVIII – early XX centuries under the influence of changes in value orientations, ideas about the ideal of a person and the goals of his upbringing. *Doctor's of Pedagogical Sciences Thesis*. Moscow. (In Russ.)

8. Saprykin, D. L. (2009). *The educational potential of the Russian Empire*. Moscow: ИЕТ RAS. (In Russ.). <http://ihst.ru/files/saprykin/book-education-pote.pdf>

9. Ryzhov, A. N. (2023). *The development of education in the Russian Empire at the beginning of the XX century*. Statistical collection. Moscow: Buki-Vedi. (In Russ.).
10. Stojkovich, Yu. A. (1997). Formation and functioning of the system of public education in Russia in the second half of the XIX – early XX century: On approx. Samar. Volga region. *Candidate's of Historical Sciences Thesis*. Samara. (In Russ.).
11. Golovanov, V. P. (2013). A retrospective of the formation and development of the national system of additional education for children. *Bulletin of the Academy of Youth Tourism and Local History*, 3, 11–22. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-ustanovleniya-i-razvitiya-otchestvennoy-sistemy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey>
12. Chistjakov, A. L. (1999). The emergence and ways of formation of sports societies and clubs in the Russian Empire: socio-pedagogical aspect. *Candidate's of Pedagogical Sciences Thesis*. Malakhovka. (In Russ.).
13. Pavlov, K. S. (2016). The development of art education in the Smolensk province in the second half of the XIX century. *The world of science, culture, education*, 2(57), 123–125. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-smolenskoj-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-veka>
14. *People's Encyclopedia of Scientific and Applied Knowledge* (1910). Kharkiv Society for the Dissemination of Literacy among the People; [with a foreword by Professor V. Ya. Danilevsky]. Vol. 10: Public education in Russia. Moscow: I. D. Sytin. (In Russ.).
15. Charnoluskij, V. I. (1909). *The main issues of the organization of extracurricular education in Russia*. Saint-Petersburg: Knowledge. (In Russ.).
16. *Exhibition of printed works* (1913). Catalog of publications dedicated to the anniversary of the reigning House of Romanov (1613–1913) and the works of the press of 1913 that are at the Exhibition. Saint Petersburg: type. “Village. vestn.”. (In Russ.).
17. *Statistics of printed works* (1915). Statistics of printed works published in Russia in 1913. Saint Petersburg: type. M-va vn. Del. (In Russ.).
18. Levchenko, O. Yu. (2019). Folk readings as a form of extracurricular education in Russia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century). *Vocational education in Russia and abroad*, 4(36), 185–190. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=42362656>
19. *The Code of Laws of the Russian Empire* (1857). The Code of Laws of the Russian Empire. Book four. Vol. XI, part 1: The Statutes of spiritual affairs of foreign confessions. Saint Petersburg: Type. The Second Department Of Its Own E.I.V. Office.
20. Nikitina, E. E. (2019). Sunday schools in the public education system (the second half of the XIX century – 1917). In: *Sources of research on the pedagogical past: interpretation of problems and problems of interpretation*. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2019, September 20–21 (pp. 556–562). Moscow: Moscow Pedagogical State University. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38971940>
21. Nizamova, M. S. (2021). Zemstvo practice of extracurricular education in rural areas at the turn of the XIX–XX centuries (based on the materials of the Vyatka province). *Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*, S5-1(34), 79–81. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47293244>
22. Rashin, A. G. (1956). *Population of Russia for 100 years (1811–1913)*. Stat. essays. Moscow: Gosstatizdat. (In Russ.).
23. Odincov, M. (2003). The “school question” in Russia. *NG-Religion*. (In Russ.). https://www.ng.ru/ng_religii/2003-05-21/7_school.html

24. Zhuravskij, A. (2003). The truth and myths of the “school question” in Russia. *NG-Religions*. (In Russ.). https://www.ng.ru/ng_religii/2003-07-16/4_school.html

25. Snegireva, K. L. (2016). V. M. Bekhterev: the vision of continuing education through the eyes of a scientist of the late XIX – early XX century. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 5(109), 8–12. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26556255>

Статья поступила в редакцию: 21.03.2023;
одобрена после рецензирования 26.05.2023;
принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 21.03.2023;
approved after reviewing 26.05.2023;
accepted for publication 15.06.2023.

Информация об авторе:

Анна Ивановна Килячина — преподаватель Центра подготовки к государственной итоговой аттестации, Москва, Россия,

kilyachina.anna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5628-1606>

Information about author:

Anna I. Kilyachina — Teacher of the Center of Preparation for the State Final Certification, Moscow, Russia,

kilyachina.anna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5628-1606>